

НАРОДНЫЙ артист СССР Борис АНДРЕЕВ, или БэФэ - сокращенно от Бориса Федоровича, как его называли друзья, - был, пожалуй, последним великим актером советского кино, чья слава была поистине всенародной. Не зря же сам Андреев, улыбаясь, говорил, что в Советском Союзе популярнее его и Алейникова только Чарли Чаплин. За роли в "Трактористах", "Большой жизни", "Двух бойцах" актера боготворили и прощали ему многое.

ТАК, однажды, не рассчитав свои силы, Андреев и его лучший друг, актер Петр Алейников, после одного банкета решили устроиться на ночлег... в витрине мебельного магазина. Утром спящими кумирами любовались редкие прохожие, а днем народные артисты уже давали показание. Андреев слушал-слушал милиционера, а потом, выпалив: "Эх ты, чернильная душа, что станешь делать, когда чернила кончатся?" - взял и выпил чернильницу. В результате актеров просто отпустили из отделения.

Когда ушел из жизни Алейников, не имевший, несмотря на громадную популярность, высоких званий, его отказывались похоронить на Новодевичьем кладбище. Андреев, узнав об этом, немедленно позвонил в "похоронное ведомство". Выслушав извинения-объяснения, мол, мы бы рады, но правила есть правила, БэФэ прогремел в трубку: "А для меня, народного артиста СССР, вы бы место нашли? Ну вот и отдайте его Петру".

В результате Петр Алейников действительно был похоронен на Новодевичьем. Для самого Андреева, которого не стало несколько лет спустя, место нашлось только на Ваганьковском кладбище.

"Андреев обладал уникальным литературным даром, - вспоминает Станислав Говорухин. - Как-то я звоню ему. "Приезжай, - говорит, - хочу те-

бе кое-что почитать". Я уж собрался было ехать, но тут вспомнил, что Володя Высоцкий просил меня познакомиться его с Андреевым. Думаю, дай перезвоню БэФэ, предупрежу. В ответ услышал неожиданное: "Да ну его... к бабушке. Он, наверное, пьет". Я стал стыдить его: "Давно ли сам стал трезвенником?" А потом понял, что он просто стеснялся нового человека.

Приехали мы на Большую Бронную, где БэФэ жил последние годы. Андреев достал толстую, как Библия, кожаную тетрадь. "Я решил написать, - сказал он, - афористичный роман". И начал читать: "Лев открыл пасть, укротитель засунул в нее голову, и все зрители вдруг увидели, насколько дикое животное умнее и великодушнее человека". Мы с Володей аж взвизгнули от смеха. Андреев благодарно покосился на нас, прочел следующую фразу: "Древние греки никогда не думали, что они будут древними греками".

На прощание Андреев нас предупредил: "Вы, ребята, особенно не распространяйтесь. Шутка, острота - она знаете как... пошла гулять - и уже хрен докажешь, что это ты придумал".

В последние годы жизни Андреев снимался мало. Как это часто бывает, Борис Федорович стал заложником своих ролей. Режиссеры видели в нем в первую очередь этакое "человека из народа", каким он предстал в "Большой семье". И предлагали ему роли простых работяг. Или богаты-

рей, как, например, Илья Муромца в одноименном фильме.

А между тем Андреев был одним из самых эрудированных и начитанных людей. Мечтой его жизни была роль короля Лира, ради которой он прочел сотни книг о Шекспире, став почти настоящим шекспироведом. И когда Григорий Козинцев приступил к работе над "Лиром" ни у кого не было сомнений, кто станет играть главную роль. Однако Лира сыграл прибалтийский актер Юри Ярвет. Сын Бориса Федоровича Борис Андреев-младший вспоминает, как отец смотрел картину Козинцева: "Молча, стиснув зубы, не произнося ни слова. И лишь с последним титром прозвучал его окончательный приговор: "Замечательная работа".

Отправляясь в апреле 1982 года в "Кремлевку", Андреев взял с собой ту самую кожаную тетрадь. Работать над "афористичным романом", или "охренизмами", как он сам называл свои записи, актер не прекращал никогда. Последней записью 67-летнего актера стала фраза: "С

первого человеческого шага начинается большая дорога, к осмыслению которой ты должен прийти в конце пути".

"Охренизмы" от Андреева:

Трижды битому легче, чем первый раз ударенному.

Я всегда искал легкий хлеб, поэтому жизнь моя была невыносимо тяжелой.

Свирепых надо прикармливать, а ласковым довольно и палку показать. (Из блокнота дрсировщика.)

Лишней рюмкой оказалась первая. (Из мрака последних проблесков.)

Разинувшему рот на влетевшую муху обижаться не следует.

Любящего пожрать не приглашают покушать.

Извиниться никогда не поздно, а вот наругать можно только вовремя.

И все сводилось к одному: отдайте мне, а не ему...

Коли Бог тебя заметил - молчи, чтобы черт не увидел.

Игорь ИЗГАРШЕВ

Андреев Борис
 (андрею нежелательна др
 90-летием)

(16/02/05)
 (февр)